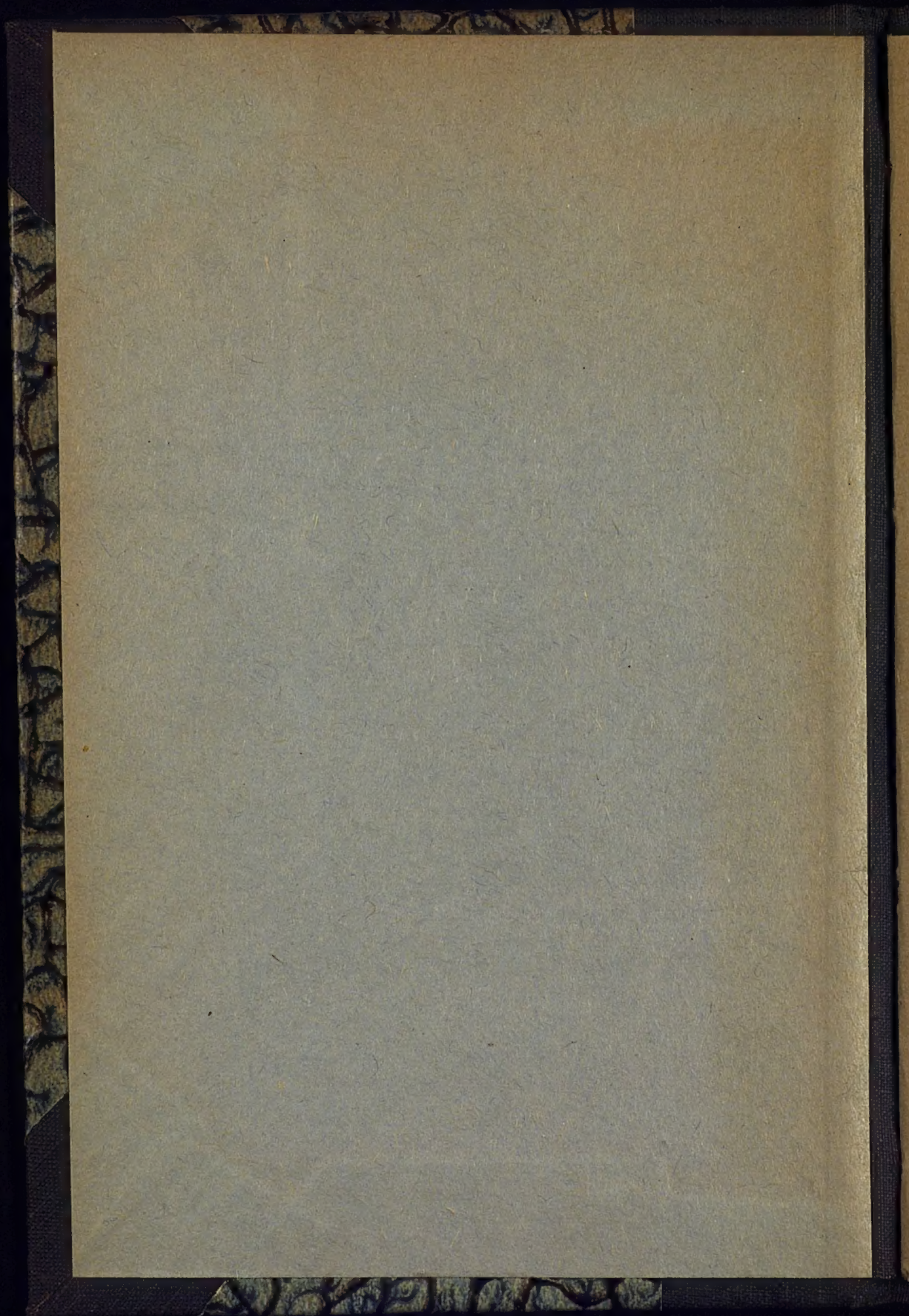
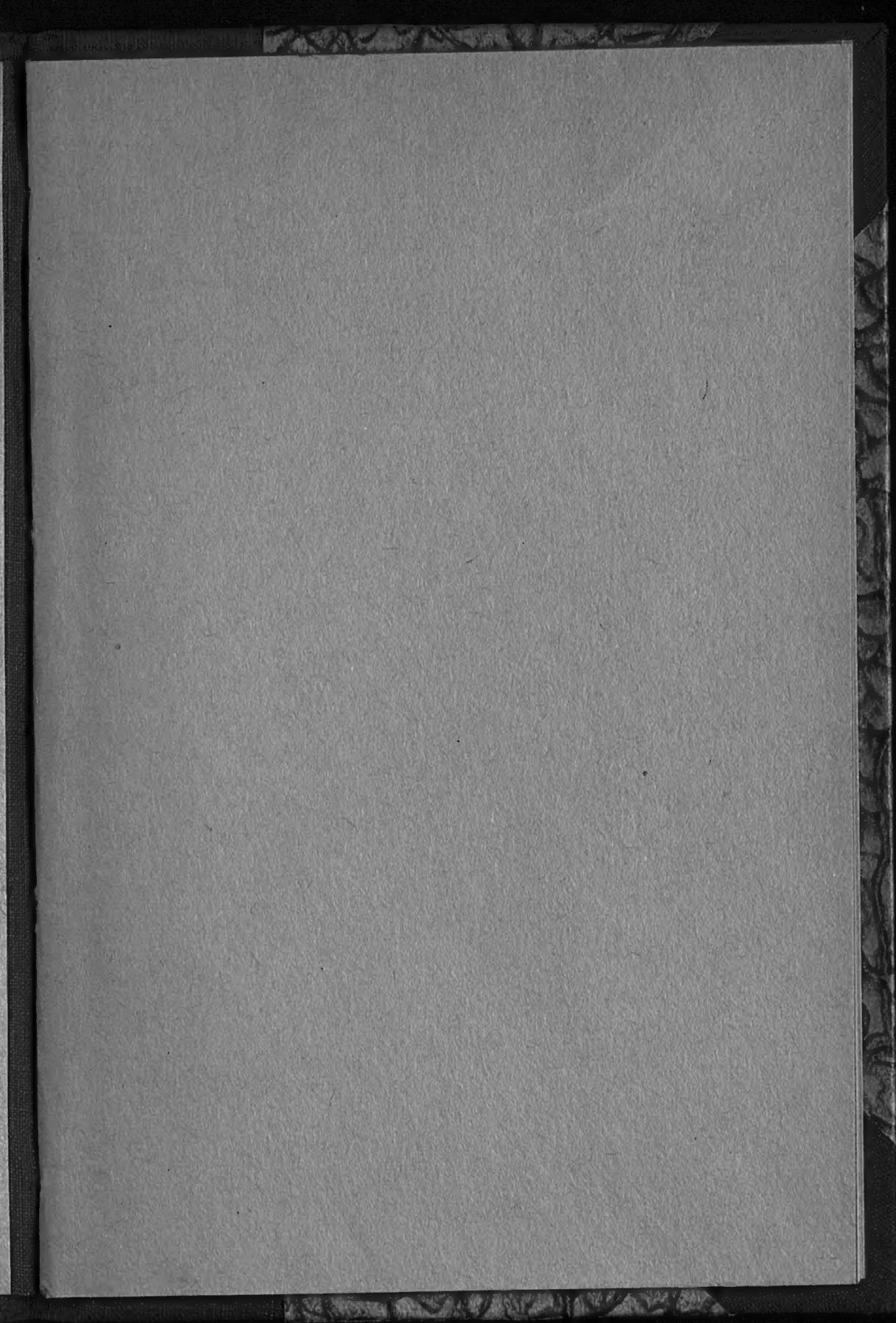

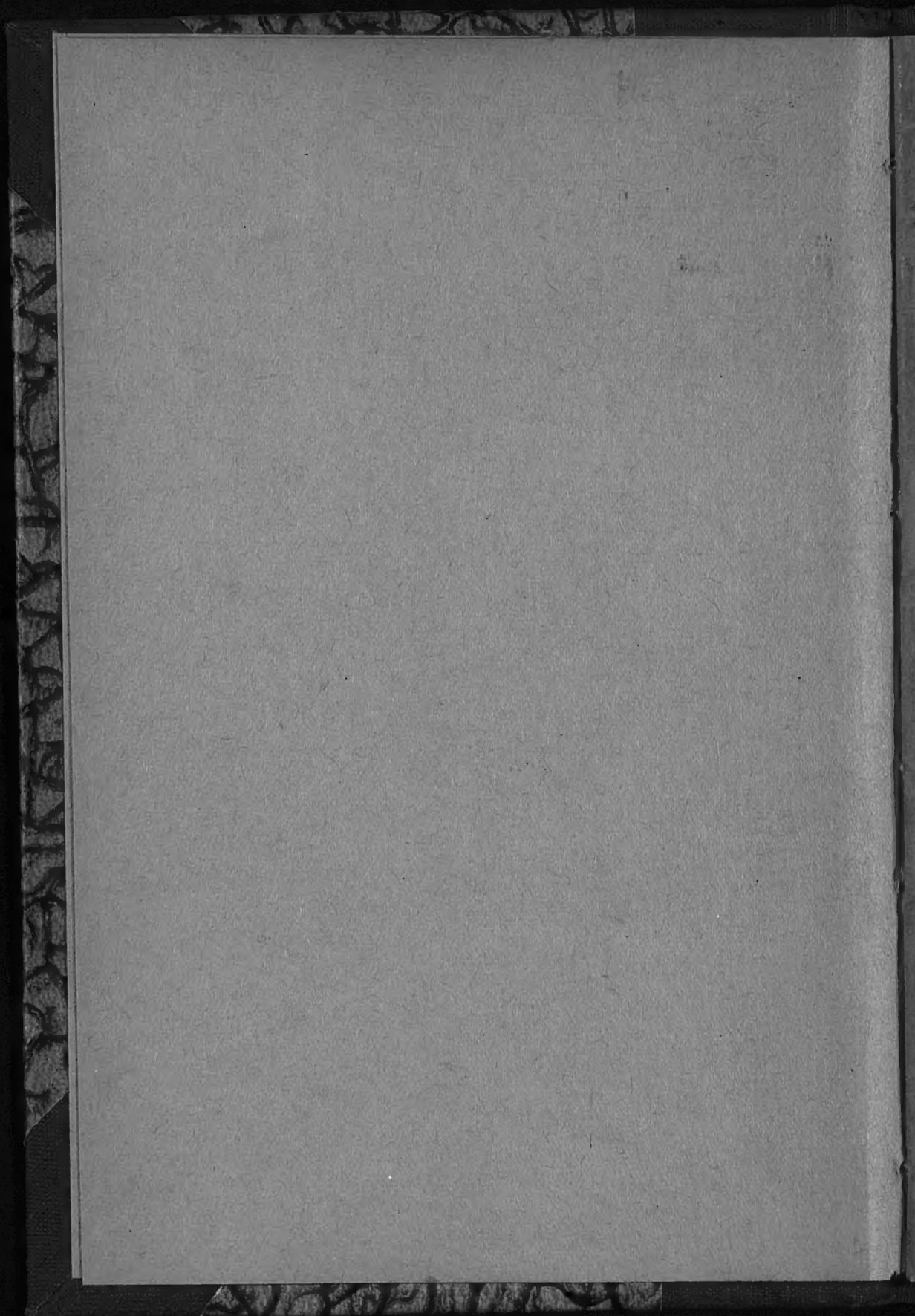
ИМЭЛ — БИБЛИОТЕКА

4Д2

Б 888

аніе лучших русских произведений.

Русское студенческое общество
Russischer Studentenverein
Hohenheim.

IGNOTUS

Гейм Вюртемберг

ЦД 2
5888
+
БУДУЩНОСТЬ

русского царя

Die Zukunft des Zaren.

L'avenir du Tsar russe.

БЕРЛИНЪ — 1906

Издание Гуго Штейница

Charlottenstr. 2

1906 — BERLIN SW.

HUGO STEINITZ VERLAG

Часть 132.

Map. 1,—.

Спеціальний отискъ изъ еженедѣльной газеты „DIE NATION“.
Sonderabdruck aus der Wochenschrift „DIE NATION“.

Собрание произведений лучших русских писателей

Содержит преимущественно издания,
запрещенныя въ Россіи

Издание Гуго Штейница,
Берлинъ, Шарлоттенштр. 2.

Verlag von Hugo Steinitz,
Berlin, Charlottenstr. 2.

1. Шидарь, Нравств. задачи XX-го вѣка (Moral. Aufgaben)	1,50	Мар.
2. Л. Н. Толстой, Письмо къ Поляку (Polen-Briefe)	—,60	"
3. —, Разумъ (Vernunft, Glaube)	—,80	"
4. —, Не воевай (Kämpfe nicht)	—,80	"
5. —, Палкинъ (Palkin)	—,80	"
6. —, Патриотизмъ или миръ? (Patriotismus)	—,80	"
7. —, Плоды просвѣщенія (Früchte)	1,—	"
8. —, Крестникъ (Patenkind)	1,—	"
9. —, Мысли о Богѣ (Gedanken)	1,20	"
10. —, Рабство нашего времени (Sklaverei)	1,50	"
11. —, О смыслѣ жизни (Sinn des Lebens)	1,50	"
12. —, Христіанство (Christentum)	2,—	"
13. —, Половой вопросъ (Sexuelle Frage)	2,—	"
14. —, Воскресеніе (Auferstehung)	3,50	"
16. Б. Чичеринъ, Польскій и евр. вопросы (Polnische Frage)	1,—	"
17. М. Горькій, Запрещенное (Verbotenes)	1,—	"
18. Толстой и Святѣйшій Синодъ (Tolstoi und Synod)	1,50	"
19. * *, Россія наканунѣ (Russland am Vorabend)	2,—	"
20. * *, Последнія революц. событія (Ereignisse)	2,—	"
21. Н. Т., Тайны зимняго дворца (Geheimnisse)	4,—	"
22. М. Горькій, Л. Н. Толстой и др., На злобу дня (Gorki, Tolstoi etc., Tagesfrage)	1,—	"
23. * *, Жизнь и ученіе Могаммеда (Mohamed)	5,—	"
24. Л. Н. Толстой, Письма о его ученіи (Tolstoi Lehre)	1,—	"
25. —, Единственное средство (Einziges Mittel)	1,—	"
26. —, Крейцеровъ соната (Kreutzerersonate)	1,50	"
27. —, Исповѣдь (Beichte)	3,—	"
28. —, Въ чемъ моя вѣра? (Glaube)	4,—	"
29. * *, Изъ револ. русск. литерат. (Revol. Literatur I)	3,—	"
30. Л. Н. Толстой, О войнѣ и военномъ дѣлѣ (Kriegswerk)	1,50	"
31. —, Что такое религія (Religion)	2,—	"
32. А. Амфитеатровъ, Господа Обмановы (Obmanow)	1,—	"
33. Л. Н. Толстой, Мысли о воспитаніи (Erziehung)	1,20	"
34. Карповичъ и Балмашевъ передъ судомъ (Karpowicz)	1,—	"
35. Л. Н. Толстой къ Духоборцамъ (Sendschreiben)	1,—	"
36. Л. А. Волкенштейнъ, 13 лѣтъ въ Шлиссельбургской крѣпости (Schlüsselburger Festung)	2,—	"
37. Декабристы (Dekabristen)	1,—	"
38. Л. Н. Толстой и А. Герценъ, О насиліи (Gewaltthätigk.)	1,—	"
39. Пушкинъ, Лермонтовъ и др., Революціонныя стихотворенія (Revolutionäre Gedichte)	1,20	"
40. Запрещенн. стихотворенія (Verbotene Gedichte)	1,20	"
41. Софія Перовская (Perowskaja)	1,20	"
42. Л. Н. Толстой, Къ рабоч. нар. (Tolstoi, An d. arbeit. Volk)	1,50	"
43. Политическая безпринципность С. Ю. Витте (Politische Prinzipienlosigkeit Witte's)	2,—	"
44. А. Герценъ, Заговоръ 1825 года (Verschwörung)	—,80	"
45. К. Марисъ, Гражданская война во Франціи (Der Bürgerkrieg in Frankreich)	2,—	"

№ 3403

Русское студенческое общество
Russischer Studentenverein
Hohenheim.

Гегенгейм Вюртемберг.

~~4235~~

9.47
8.90.

Будущность русского царя

1^м - 0.5р

422
5688

IGNOTUS

4235

БУДУЩНОСТЬ
X
РУССКАГО ЦАРЯ

Спеціальний оттискъ
изъ еженедѣльной газеты „Die Nation“, Берлинъ.

Sonderabdruck
aus der Wochenschrift „Die Nation“, Berlin.

БЕРЛИНЪ.
Издание Гуго Штейница.
Шарлоттенштрассе 2.

442
—
5888

~~186~~ 4134527
~~36~~

2012
У
83

Вмѣсто предисловія.

Предлагаемая вниманію русскаго читателя статья „Будущность русскаго царя“ впервые появилась на нѣмецкомъ языкѣ въ № 50 еженедѣльной газеты „Die Nation“, издающейся въ Берлинѣ.

Статья эта принадлежитъ перу небезизвѣстнаго общественнаго и политическаго дѣятеля, не разъ побывавшаго въ Россіи и хорошо освѣдомленнаго о положеніи вещей въ странѣ, гдѣ деспотія въ связи съ отсутствіемъ политическаго благоразумія и прозорливости держать многомилліонное русское населеніе въ моральномъ и матеріальномъ рабствѣ. Интересъ статьи заключается не только въ цитируемыхъ въ ней фактахъ, но и въ высказываемыхъ авторомъ ея взглядахъ, которые являются также взглядами культурнаго западно-европейскаго общества.

Берлинъ, Октябрь 1906.

Переводчикъ.

Очень трудно, конечно, предсказать будущее Россіи, но возможно съ достаточной вѣроятностью установить изъ-за какихъ именно вопросовъ будетъ продолжаться борьба внутри ея. Населеніе несомнѣнно стремится къ достиженію двухъ конечныхъ цѣлей: оно жаждетъ политической свободы, которая дала бы возможность свободнѣе дышать. Возрѣнія по этому поводу, противоположны: одни менѣе — другія болѣе требовательны, но такъ или иначе всѣ почти сходятся въ томъ, что дальше жить въ настоящей затхлой атмосферѣ — немыслимо; даже придворные чины, къ ужасу своихъ высшихъ начальниковъ, открыто высказывались въ этомъ направленіи, подавая голоса свои за представителей оппозиціи и выдающихся кадетовъ во время выборовъ въ первую государственную думу. Русскій-же народъ, который въ большинствѣ своемъ представляетъ собой крестьянство, стремится не

только къ политической свободѣ, но жаждетъ аграрной реформы, благодаря которой миллионное русское крестьянство получило бы достаточно земли; какъ извѣстно, экономическое положеніе крестьянства ухудшается съ каждымъ годомъ и въ настоящее время значительно хуже, чѣмъ въ царствованіе Александра II, который, боясь возобновленія крестьянскихъ бунтовъ, уничтожилъ крѣпостничество и положилъ начало эмансипаціи крестьянскаго населенія.

Всѣ другіе вопросы, какъ напримѣръ: стремленія городского рабочаго класса, національные вопросы, включая сюда и еврейскій, какъ ни важны и сложны они сами по себѣ, отступаютъ на задній планъ.

Что касается свободы, то она предоставлена была населенію далеко не въ расточительной мѣрѣ; напротивъ, въ странѣ введенъ былъ военный судъ, послѣ того какъ заправились убѣдились, что безграничный и жестокий произволъ, примѣненный въ разныхъ мѣстахъ, въ связи съ военнымъ положеніемъ въ 40 губерніяхъ, чрезвычайной охраной въ 27 губерніяхъ, усиленной охраной въ 15 губерніяхъ и военнымъ судомъ въ балтійскихъ провин-

ціяхъ, на Кавказѣ и въ городахъ Сибири, оказались недостаточны для привитія народу политической добродѣтели.

Для разрѣшенія аграрнаго вопроса правительство, вообще, ничего не предприняло, развѣ только то, что оно на бумагѣ обѣщало раздѣлъ удѣльныхъ земель. Благодаря этому крестьяне могли бы пріобрѣсть отъ 4—5 м. десятинъ земли; но что значать упомянутые 5 милліоновъ десятинъ, если принять во вниманіе, что число душъ крестьянскаго населенія, со времени освобожденія его, возросло съ 52 000 000 душъ на 86 500 000, а фактическіе надѣлы уменьшились съ 4,8 десятины въ 1860 году, до 2,6 десятины въ 1900 году на каждую душу мужского пола; къ упомянутымъ надѣламъ необходимо прибавить еще $\frac{1}{3}$ десятины, если предположить вмѣстѣ съ лучшими знатоками крестьянскаго вопроса, что благодаря покупкамъ за собственный счетъ и при посредствѣ земельного банка, площадь крестьянскаго землевладѣнія увеличилась на 15 милліоновъ десятинъ.

Если бы даже правительство выполнило всѣ свои обѣщанія, то тѣмъ не менѣе въ 1906 г. крестьянинъ въ экономическомъ отношеніи

стоялъ бы ниже чѣмъ въ 1862 году; а между тѣмъ уже тогда крестьянъ считали очень бѣдными. Такое экономическое положеніе русскаго народа создано было „благословенной“ автократіей. Городская интеллигенція доведена была до отчаянья благодаря политическому гнету и продолжающимся жестокимъ преслѣдованіямъ армянъ, евреевъ, эстовъ, латышей, финновъ, поляковъ и нѣмцевъ. Русское государство все еще несетъ на себѣ тяжелыя послѣдствія войны на Дальнемъ Востока и можно съ увѣренностью сказать, что война эта была затѣяна по личному почину самого царя. Нельзя, конечно, утверждать, что голова царя одарена богатыми идеями, но разъ какая-либо идея зародится въ его мозгу, то онъ съ особымъ упорствомъ стремится осуществить ее; такъ царемъ воспринята и усвоена была мысль о томъ, что Россія имѣетъ особую миссію въ восточной Азіи. Этимъ фантастическимъ идеямъ объ особыхъ задачахъ Россіи въ Азіи способствовала поѣздка царя на востокъ; корыстные интересы политическихъ авантюристовъ Алексѣева и Безобразова вовлекли Дворъ въ спекулятивныя предпріятія на Ялу и царь не взирая въ то

время на предостереженія дальновидныхъ политическихъ дѣятелей, надѣялся упорствомъ подчинить своей волѣ Японцевъ и всю внѣшнюю политику государства ставилъ въ исключительной зависимости отъ своей неуступчивости.

Въ „Освобожденіи“ въ свое время опубликованы были важныя телеграммы царя къ Алексѣеву, заимствованныя изъ книги, изданной канцеляріей петербургскаго особаго комитета для Дальняго Востока съ цѣлью оправдать главныхъ заиравиль на Ялу; но вскорѣ книга внезапно исчезла, такъ какъ благодаря опубликованнымъ документамъ лица, занимающія высокій постъ могли бы быть скомпромитированны. Очень характерна, даже характерна въ психологическомъ отношеніи, сцена, разыгравшаяся между царемъ и Витте не задолго до начала войны. Царя возбуждали противъ Витте, будто послѣдній, какъ противникъ войны, даетъ неправильныя заключенія о боевой готовности арміи. Когда Витте пожелалъ оправдать себя передъ царемъ въ ложныхъ обвиненіяхъ, то Николай прервалъ его слѣдующими словами: „да, да меня очень радуешь, что вы не вѣрите въ

ужась войны съ Японіей“. Когда же Витте возразилъ, „я ничего не сказалъ противъ арміи, но слова только что высказанныя Вашимъ Величествомъ не соотвѣтствуютъ моимъ взглядамъ“, то въ отвѣтъ на это царь повернулся спиной къ Витте и вышелъ; такимъ образомъ Россія, благодаря упорству и высокоумію царя, вовлечена была въ несчастную войну. Собственно, войну эту слѣдовало вести за счетъ царя и Двора: истина эта все болѣе и болѣе внѣдряется въ сознаніи русскаго народа.

Нужно принять во вниманіе все то, что даетъ начало новѣйшимъ событіямъ, чтобы понять рѣшительныя перемѣны, которыя раньше постепенно, а теперь особенно быстро прокладываютъ себѣ путь въ Россіи. Перемѣна состоитъ въ томъ, что неоднократно въ теченіи года падалъ авторитетъ не только царя, но также и царизма и непріязнь и ненависть къ Николаю II и недовольство его правленіемъ охватили круги, приверженность которыхъ къ царю недавно еще была совершенно непоколебима. Въ революціонныхъ кругахъ — старыхъ противниковъ царизма — еще недавно доминировало мнѣніе, что изъ-за так-

тическихъ соображеній не слѣдуетъ производить покушеній на главу государства; царя выставляли, какъ человѣка благомыслящаго и врага бюрократіи. Въ настоящее время, раньше преданныя царю массы — буржуазія и миллионное вѣрноподданное крестьянство — благодаря политикѣ Николая II совершенно измѣнились. Во время моего послѣдняго пребыванія въ Россіи, спустя 9 мѣсяцевъ послѣ моей первой поѣздки туда, я пораженъ былъ мнѣніемъ, преобладающимъ даже въ самыхъ умѣренныхъ кругахъ, что царь является несчастіемъ страны; „прогрессъ страны — немыслимъ, пока царь не сойдетъ съ престола“ таковъ взглядъ всѣхъ. И мелкіе и крупныя землевладѣльцы различныхъ частей Россіи утверждаютъ, что крестьяне, у которыхъ съ роспускомъ думы исчезла надежда на увеличеніе надѣловъ и справедливость администраціи, говорятъ объ этомъ открыто.

Рѣзкая перемѣна эта характерна для новѣйшей фазы революціи и вызвана она не агитаціей революціонеровъ, но самимъ Николаемъ II. Въ обширной по постранству Россіи, съ ея отсталыми массами, развитіе этихъ массъ совершается чрезвычайно медленно; крестьяне

лишь постепенно поняли, гдѣ кроется корень этого страшнаго зла. Съ того момента какъ жители городовъ и политическіе дѣятели узнали настроеніе и мнѣніе крестьянскихъ массъ, они также безъ боязни дѣлаютъ свои заключенія. Кризисъ династіи, который грозитъ Россіи съ самаго начала революціи и который могъ бы быть легко устраненъ веденіемъ трезвой и честной внутренней политики, фактически существуетъ; разница между революціонерами и умѣренными элементами состоитъ въ томъ, что первые съ радостью цривѣтствуютъ этотъ переворотъ, а послѣдніе со скорбью повинуются судьбѣ и предвидятъ опасности, которыя грозятъ осложненіями, благодаря тому, что къ чрезвычайно труднымъ вопросамъ, требующимъ немедленнаго разрѣшенія въ странѣ, присоединился также серьезный вопросъ о главѣ государства, о династіи и о формахъ правленія въ государствѣ. Непріязнь къ царю, которая существовала давно, быстро разрослась послѣ роспуска думы. Благодаря этому акту вся политика царя, которую онъ велъ съ начала тяжелаго кризиса въ Россіи получила теперь яркое освѣщеніе. Массы и буржуазная

интеллигенція поняли, что ничего не сдѣлано было для возможнаго облегченія страшныхъ страданій народа и непосредственно послѣ каждаго обѣщанія, даннаго въ критическій моментъ страны, слѣдовало страшное разочарованіе. Для подтвержденія высказанной нами мысли достаточно указать на слѣдующіе два факта: послѣ объявленія конституціи, немедленно организована была октябрьская рѣзня и созывъ думы вызвалъ политику абсолютно вредной пассивности правительства, которое стремилось посредствомъ правительственныхъ обструкцій устранить народныхъ представителей и устраненіе это дѣйствительно послѣдовало. Послѣ того какъ, въ теченіи долгаго времени, для объясненія упомянутыхъ событій полагали, что все исходитъ отъ придворной камарилы, теперь всюду открыто говорятъ, что только царь самъ является творцомъ этой политики. Извѣстно, что послѣ страшной рѣзни, направленной противъ совершенно невинныхъ женщинъ и дѣтей, никто изъ творцовъ и виновниковъ ея не привлекался къ отвѣтственности; извѣстно, что какъ бюрократія, такъ и военные убѣждены, что они отвѣчаютъ вполне намѣре-

ніямъ царя, если выступаютъ съ террористическими, кровопролитными актами не только противъ революціонеровъ, но также противъ всякой оппозиціи и что политика Побѣдоносцева, требующая принесенія въ жертву инородцевъ: финновъ, затѣмъ эстовъ, латышей, нѣмцевъ, поляковъ, евреевъ и армянъ, должна быть продолжена. Извѣстно, что черная сотня въ своей агитаціи опирается на волю царя и одновременно доказано, что министры побаиваются этихъ темныхъ, покровительствуемыхъ изъ Петергофа элементовъ, даже тогда, когда въ собственныхъ интересахъ министры желали бы противодѣйствовать имъ. Изъ многихъ фактовъ, которые доказываютъ справедливость вышеупомянутого заслуживаютъ особаго вниманія два. Новый Ростовскій градоначальникъ, генералъ Драчевскій представлялся царю. Во время пріема, между прочимъ, царь замѣтилъ генералу, что должность его трудная, такъ какъ населеніе Ростова смѣшанное. Когда Драчевскій отвѣтилъ, что задача его облегчена тѣмъ, что много евреевъ убито во время погромовъ и много бѣжало, то царь, покачавъ головой, прибавилъ: „совсѣмъ немного убито, я ожи-

далъ, что будетъ больше убито“. Слова эти стали извѣстны въ русскихъ бюрократическихъ сферахъ, такъ какъ Драчевскій игриво говорилъ въ своихъ кругахъ, что онъ съ легкимъ сердцемъ идетъ служить, ибо не обязанъ больше считаться съ неясной и колеблещейся политикой министровъ; онъ принятъ былъ царемъ и изъ бесѣды съ послѣднимъ узналъ намѣренія его. Всѣ эти планы, осуществленіе которыхъ всецѣло зависить отъ бюрократіи и высшихъ военныхъ чиновниковъ, одобрены были министрами и даже такимъ выдающимся министромъ, какъ графъ Витте. Когда графъ Витте убѣдился, что призывы къ рѣзнѣ со стороны черной сотни печатались въ тайной типографіи, находящейся въ зданіи министерства, когда доказано было, что изъ той-же типографіи выпускались грязные памфлеты противъ Витте и его супруги и ему представлены были оттиски этихъ листковъ съ надписью: „готово къ печати, Треповъ“, министръ-президентъ все таки не желалъ открыто и энергично выступить противъ зачинщиковъ. На одной интимной конференціи онъ сказалъ: „что же мнѣ придется предпринять, когда мы найдемъ

оттиски и рукописи, на которыхъ подписанъ будетъ не Треповъ, а Николай“. Ему извѣстно было все, а тѣмъ не менѣе ничего не предпринято было для пресѣченія преступленій, развѣ только то, что типографія была удалена изъ зданія министерства; дѣятельность же типографіи не прекратилась и никто не смѣлъ посягнуть на руководителя ея, который и теперь еще играетъ активную и выдающуюся роль среди черной сотни. Всѣхъ этихъ лицъ, печатаютъ ли они памфлеты, убиваютъ ли изъ-за угла выдающагося политическаго дѣятеля Герценштейна, устраиваютъ-ли они „генеральную“ рѣзню въ какомъ либо городѣ, не только не предають суду, но самыхъ дерзкихъ и жестокихъ изъ нихъ щадятъ и даже вознаграждаютъ. Такимъ образомъ въ Россіи, съ ея деморализованной бюрократіей и отчасти деморализованнымъ войскомъ, культивируютъ цѣлую армію темныхъ силъ, которая лишь отчасти обуздана бомбами, пулями и противодѣйствіемъ крайнихъ элементовъ слѣва. Министерство въ Россіи не имѣетъ въ настоящее время почти никакого значенія; для этого имѣются неоспоримыя доказательства;

этимъ же и объясняется пассивность такого дѣльнаго человѣка, какъ Витте, въ бытность его министр-президентомъ; понятна также пассивность всѣхъ другихъ министровъ до и послѣ него; ясны ихъ колебанія и неспособность представить логичныя объясненія всего совершающагося. Министерство управляетъ страной плохо и въ духѣ реакціи, и если кто либо изъ министровъ не служить, какъ Дурново, слѣпымъ орудіемъ Петергофа, то онъ долженъ напречь всѣ свои силы, чтобы скрыть отъ Европы политику смуть, которая ведется внѣ министерства. Свою тупую ограниченность и жестокость они должны оправдать стихійностью и неизбежностью обстоятельствъ; творцы и ихъ послѣдователи должны быть скрыты и вопросъ о виновности ихъ долженъ быть снятъ съ очереди. Прошрое Столыпина доказываетъ, что, не зная положенія вещей въ странѣ, онъ считалъ возможнымъ сильною властью подавить революціонныя вспышки и лишить революцію почвы введеніемъ широкихъ реформъ. Для того, чтобы ввести Европу въ заблужденіе Столыпину изъ Петергофа разрѣшено было привлечь въ составъ министерства такихъ вы-

дающихся и вѣрныхъ царю дѣятелей, какъ графъ Гейденъ и Львовъ; когда же послѣдніе потребовали извѣстныхъ гарантій и проведенія въ жизнь ихъ чрезвычайно-умѣренной программы, они оказались неподходящими для Петергофа и министерство Столыпина, существованіе котораго началось совѣщаніями съ лицами энергичными, порядочными и умѣренными въ своихъ политическихъ требованіяхъ, дошло въ настоящее время до кровопролитія въ Сѣдлецѣ, какъ и при прежнихъ министерствахъ; оно оторвано теперь отъ политическихъ теченій въ Петергофѣ, отъ которыхъ всецѣло зависитъ судьба Россіи.

Если хотятъ узнать, что понимаютъ въ Петергофѣ подъ политикой реформъ, то необходимо ближе ознакомиться съ правительственнымъ заявленіемъ о желаніи „осчастливить“ крестьянъ раздѣломъ удѣльныхъ земель. Нужда крестьянъ ужасна; но они, какъ настоящіе рускіе люди вѣрятъ обѣщаніямъ, а имъ даютъ лишь крохи и какъ ихъ даютъ!

Удѣльныя земли насильно присвоены въ теченіи вѣковъ царями, правившими одинъ за другимъ. Этотъ фактъ въ настоящее время очень важенъ. Доходы отъ этихъ земель

увеличиваютъ огромныя богатства царской семьи, въ то время какъ расходы по управленію этихъ земель падаютъ бременемъ на русскій государственный бюджетъ. Даже члены бывшей государственной думы, принадлежащіе къ крайней правой, даже Гейденъ и его политическіе друзья были того мнѣнія, что земли эти должны быть отданы безвозмездно въ земельный фондъ для удовлетворенія земельныхъ нуждъ крестьянъ, чтобы этимъ уменьшить бремя государства, которое велико благодаря покупкамъ частныхъ земель. Несомнѣнно, что даже такіе умѣренные планы депутатовъ повели за собой разгонъ думы. Если доходы царской семьи, получаемые съ 7 мил. десятинъ удѣльныхъ и съ 151 милліоновъ десятинъ казенныхъ земель, окажутся недостаточными, то со стороны думы имѣлось въ виду внести въ бюджетъ увеличеніе гражданского листа Короны. Теперь же проектируютъ совершенно иначе поступить съ удѣльными землями. Изъ боязни, что царская семья рано или поздно лишится этихъ земель, ихъ намѣрены продать крестьянскому банку за 400 мил. рублей. Эта „незначительная“ сумма въ размѣрѣ 400 милліоновъ руб. поступитъ въ пользу

Короны, не вредя чрезвычайной финансовой нуждѣ государства, и если окажется, а это несомнѣнно случится, что крестьяне не въ состояніи будутъ уплатить упомянутую сумму крестьянскому банку, въ дѣло вмѣшается государство! Такимъ путемъ создаютъ особую аграрную политику, которая, не принося никакой существенной пользы крестьянамъ, тѣмъ не менѣе способствовала въ теченіи нѣсколькихъ дней успокоенію и даже удовлетворенію европейской биржи. Политику эту биржа не считала насильственной сдѣлкой, благодаря которой корона пріобрѣла сомнительнаго свойства доходъ въ моментъ крупнаго аграрнаго кризиса, за счетъ податей русскаго народа. Помимо упомянутаго насильственнаго акта для характеристики положенія вещей слѣдуетъ упомянуть одну характерную мелочь: правленіе удѣловъ потребовало 180000 руб. за наемъ таврическаго дворца, въ которомъ засѣдала дума и который до этого былъ совершенно нежилымъ. Даже самые умѣренные критики изъ думскихъ депутатовъ были поражены этой „финансовой“ комбинаціей въ странѣ, гдѣ расточаются милліоны казенныхъ денегъ. Одной категоріи министровъ, по сколько она

состоить изъ порядочныхъ бюрократовъ, важно, главнымъ образомъ замаскировать все, какъ передъ цивилизованнымъ міромъ, такъ и передъ рускимъ народомъ; другая-же категория — требуетъ офіціального признанія этой политики.

Психологія царя, по мнѣнію опытныхъ наблюдателей, не сложная. Онъ, въ обыденномъ смыслѣ, не плохой семьянинъ, совершенно необразованъ и не свѣдуещъ ни въ одной области практическихъ знаній. Царь совершенно оторванъ отъ страны и ея населенія; не обладая чувствомъ собственного достоинства и смѣлостью, онъ, тѣмъ не менѣе, въ глубинѣ души своей, какъ самодержецъ, необузданно — высокомеренъ; при малѣйшемъ посягательствѣ на его высокомеріе, онъ не только открыто реагируетъ на это, но въ послѣдствіи тайкомъ мститъ. Приближенные царя могутъ рассказать много фактовъ, иллюстрирующихъ характеръ его. И повелитель этотъ, который не обладаетъ ни знаніями, ни опытомъ, не имѣетъ также никакихъ моральныхъ качествъ. Его религіозность, граничащая съ ханжествомъ, поддерживается очень вліятельной Великой Княгиней Милицей Ни-

колаевой, изъ Черногоріи, супругой Великаго Князя Петра Николаевича; благодаря этой четѣ, Дворъ царя обогатился спиритомъ и плутомъ Филипомъ изъ Франціи. Ханжество и отсутствіе способности логически мыслить дошли до того, что Царскій Дворъ чутко прислушивается къ „серьезнымъ“ предсказаніямъ будущей судьбы страны, которая дѣлаетъ мѣщанинъ изъ Мишова на основаніи дикихъ воплей какого то идіота изъ Калуги. И отъ этого идіота всецѣло зависитъ политическая жизнь страны и спасеніе ея въ настоящій критическій моментъ! Николай II, благодаря своей ограниченности, не видитъ моральной и матеріальной нужды, которая революціонировала народъ. Въ протестующихъ и недовольныхъ онъ усматриваетъ — враговъ его священной особы и нарушителей его покоя; онъ видитъ въ нихъ преступниковъ, съ которыми необходимо поступать по законамъ традиціонной царской этики; вотъ почему движеніе обогрется кровью. Существуетъ, конечно, много русскихъ чиновниковъ и военныхъ, которые изъ-за карьеризма или же духовнаго сродства съ Государемъ раздѣляютъ подобныя убѣжденія, но, къ

счастью, число ихъ уменьшается, ибо не всѣ могутъ жить въ такой безопасности, какъ царь въ Петергофѣ.

Съ точки зрѣнія морали такой образъ дѣйствій, конечно, преступенъ, съ точки-же зрѣнія государственной политики — это высшая глупость; политическая стратегія эта должна повести къ тѣмъ-же результатамъ, къ какимъ повела военная стратегія — на Востокѣ. Смерть теперь не страшна русскому народу; и съ тѣхъ поръ какъ въ странѣ стали примѣнять военный судъ, взамѣнъ прежняго произвола, въ видѣ погромовъ или усиленной охраны, никто не боится больше ни мукъ, ни смерти.

Ограниченность и высокомеріе царя, который, благодаря своей трусости, становится невыносимымъ, природная жестокость и жадность, которыя совершенно не считаются съ правомъ другихъ на счастье — это качества, которыя не могутъ вызвать симпатій въ народѣ. Такія качества лишаютъ народъ надежды получить лучшее будущее изъ рукъ того, отъ кого зависитъ судьба Россіи. Таково теперь положеніе вещей въ странѣ. Политику царя считаютъ не только негодной, но и не-

честной, такъ какъ онъ стремится, по мѣрѣ возможности, съ преступнымъ легкомысліемъ отнять у народа все, что силою завоевано имъ. Въ результатѣ мы видимъ, что какъ благоразумные политическіе дѣятели, такъ и народъ инстинктивно начинаютъ все больше сомнѣваться въ томъ, чтобы при царѣ, который не обладаетъ душевными и умственными качествами, крайне необходимыми всякому правителю, возможно было бы достигнуть какого-либо улучшенія въ Россіи. Будетъ-ли покушеніе противъ него сдѣлано со стороны революціонеровъ или его же приближенныхъ, у которыхъ онъ также не пользуется симпатіями и которые прекрасно знаютъ его непостоянство, предвидѣть — невозможно.

Будущее должно разрѣшить для несчастной страны не только вопросы свободы, національныя проблемы и устранить экономическую нужду, но оно должно также разрѣшить вопросъ о династіи, который существуетъ теперь въ Россіи.

Изданіе Гуго Штейница
въ Берлинѣ SW.

ЧАСТЬ 124

Александръ III

и

конституція

Цѣна: Мар. 1,—

Изданіе Гуго Штейница
въ Берлинѣ SW.

ЧАСТЬ 123

**ПЕРЕДЪ
РАЗСВѢТОМЪ**

СБОРНИКЪ
революціонныхъ пѣсенъ
и стихотвореній

Цѣна: Мар. 3,—

46. Какъ царь Ахреянъ ходилъ Богу жаловаться (Wie der Zar zu Gott klagte)	—,80	Мар.
47. Л. Н. Толстой, Противъ войны (Gegen den Krieg)	1,—	"
48. Третье отдѣленіе (Die dritte Abtheilung)	—,80	"
49. Отъ розги къ желт. билету (V. d. Peitsche z. gelb. Billet)	1,20	"
50. А. Амфитеатровъ, Господа Обмановы II (Obmanow II)	1,—	"
51. Шутки самодержавной бюрократіи (Komik)	1,—	"
52. Очередной вопросъ революціоннаго дѣла (Eine aktuelle Frage der Revolution)	1,50	"
53. Конст. Константиновичъ (Konst. Konstantinowitsch)	1,—	"
54. Д-ръ Эльцбахеръ, Анархизмъ (Anarchismus)	5,—	"
55. Л. Н. Толстой, Возстановленіе ада (Aufersteh. der Hölle)	1,20	"
56. —, Обращеніе къ духовенству (Geistlichkeit)	1,20	"
57. Саратовская демонстрація (Saratower Demonstrat.)	1,50	"
58. Шутки русской жизни (Anekdoten)	1,—	"
59. Подъ розгой (Unter der Knute)	1,—	"
60. Горе Натальи (Nataliens Unglück)	1,—	"
61. Радостное извѣстіе (Eine glückliche Nachricht)	1,—	"
62. Похожденія русскаго духовенства (Das Treiben der russischen Geistlichkeit)	1,50	"
63. Ненстоящая тюрьма (Das Gefängnis)	1,20	"
64. Выходы (Neue Triebe)	1,75	"
65. Записки князя Трубецкаго (Trubezki Memoiren)	1,50	"
66. Спорное дѣло (Ein streitiger Punkt)	1,—	"
67. Д-ръ Лео, Почему и какъ мы приближ. къ анархіи (Anarchismus)	2,—	"
68. Н. Щедринъ, Какъ высѣкли дѣйствительн. статск. совѣтника (Staatsrat)	1,60	"
69. —, Три сказки для дѣтей (Drei Geschichten)	1,20	"
70. И. С. Тургеневъ, Попъ (Der Pope)	1,—	"
71. М. Горькій, Вл. Короленко, Л. Н. Толстой, Запрещенные очерки (Drei verbotene Erzählungen)	1,60	"
72. Н. Щедринъ, Новыя сказки для дѣтей (Drei Märchen)	1,60	"
73. Л. Н. Толстой, Къ политическимъ дѣятелямъ (Politiker)	1,—	"
74. М. А. Бакунинъ, Русскимъ, польскимъ и всѣмъ славянскимъ землямъ (An die slavischen Länder)	1,20	"
75. М. Горькій, Протестъ, Л. Н. Толстой, Письма по поводу Кишинева, В. Короленко, Домъ № 13 (Kischinew)	1,50	"
76. * *, Новыя революціонныя стихотворенія (Neue revolutionäre Gedichte)	1,20	"
77. М. Горькій, Л. Н. Толстой, Н. Щедринъ, Три революціонныя сатиры (Drei Satyren)	1,20	"
78. Н. Щедринъ, Развеселое житіе (Fröhliches Leben)	1,80	"
79. —, Письма къ тетенькѣ (Briefe an die Tante)	1,20	"
80. А. К. Толстой, Сонъ Статск. Сов. Попова (Der Traum)	1,—	"
81. Народная воля (Der Volkswille)	1,60	"
82. Земля и воля (Land und Freiheit)	2,50	"
83. М. А. Бакунинъ, Всесвѣтныи революціонный союзъ соціальной демократіи (Bakunin, Die Allianz)	2,—	"
84. А. К. Толстой, Бунтъ въ Ватиканѣ (Tolstoi, Aufstand)	1,—	"
85. Народная воля (Der Volkswille III)	1,60	"
87. Унтеръ-офицеръ (Unteroffizier)	1,80	"
88. Сказаніе о несправедл. царѣ (Vom ungerecht. Zaren)	2,—	"
90. Л. Н. Толстой, Государство и Церковь (Staat u. Kirche)	1,—	"
91. А. Герценъ, Отрывки изъ „Былого и Думъ“ (Gedanken)	1,60	"

92. А. С. Пушкинъ, Гаврилиада (Gabriliade)	1,—	Мар.
93. Воспоминанія русск. революционер. (Erinnerungen)	2,—	"
94. Н. Г. Чернышевскій, Научились ли? (Haben wir es gelernt?)	1,—	"
95. Шевченко, Марія (Marie)	1,—	"
96. Ж. Кенанъ, Жизнь политическихъ арестантовъ въ русск. тюрьм. (Das Leben d. politischen Gefangenen)	1,60	"
97. За вѣру, царя и отечество (Für Zar und Glauben)	2,—	"
98. М. Бакунинъ, Воззваніе къ славян. (Aufruf a. d. Slaven)	1,50	"
99. А. С. Пушкинъ, Царь Никита (Zar Nikita)	1,—	"
100. А. Герценъ, Михаилъ Бакунинъ и польское дѣло (M. Bakunin und der polnische Aufstand)	1,20	"
101. В. Короленко, Воспоминанія о Н. Г. Чернышевскомъ (Erinnerungen an Tschernischewsky)	1,50	"
102. Высочайшіе амурь (Allerhöchste Liebschaften)	1,—	"
103. М. Бакунинъ, Рѣчи на конгрессѣ Лиги Мира и Сво- боды (M. Bakunin, Reden)	1,50	"
104. Липочка-Поповна (Lipotschka)	2,—	"
105. П. Алисовъ, Богдыханъ Никулангъ-сю (Nikolang-Sju)	1,50	"
106. Конституція графа Лорисъ-Меликова (Konstitution)	2,—	"
107. Жизнь въ Шлиссельбургской крѣпости (Das Leben in der Schlüsselburger Festung)	3,—	"
108. Война 1904 года (Der Krieg 1904)	3,—	"
109. Кн. Г. Волконскій, Записка (G. Wolkonsky, Memoiren)	2,—	"
110. Первый юбилей Николая II (Nikolaus der Zweite)	1,50	"
111. Л. Н. Толстой, Объ общественномъ движеніи въ Россіи (Zur sozialen Bewegung in Russland)	1,—	"
112. Фавориты Екатерины II (D. Favories Katharina II)	1,50	"
113. М. Маньковский, Сорокъ дней передъ казнями (Vierzig Tage vor der Todesstrafe)	1,60	"
114. В. Д. Коргановъ, Русская революція (Russ. Revolution)	1,—	"
115. Л. Н. Толстой, Конецъ вѣка (Ende des Jahrhunderts)	2,—	"
116. Н. К. Михайловскій, Воспоминанія (Memoiren)	1,—	"
117. Г. Гершуни, Разрушенный молъ (Der zerstörte Wall)	1,—	"
118. Священникъ Гапонъ (Der Pape Gapon)	1,20	"
119. Тайн. документы вост. политики (Geheimdokumente)	1,20	"
120. А. Машицкій, Въ огнѣ (Im Feuer)	2,50	"
121. М. И. Грантъ, Продѣлки Графа Витте (D. Schelm Witte)	1,—	"
122. Н. К. Михайловскій, Революц. статьи (Revolut. Artikel)	1,20	"
123. Передъ разсвѣтомъ (Vor Sonnenaufgang)	3,—	"
124. Александръ III и констит. (Alexander III u. d. Konst.)	1,—	"
125. Мститель (Der Rächer)	1,—	"
126. Народное движеніе въ Петербургѣ (Der 9. Jan. 1905)	1,60	"
127. Самодержецъ всеросс. (Der allruss. Selbstherrscher)	1,20	"
128. Л. Кампфъ, Наканунѣ (Am Vorabend)	2,—	"
129. М. Ашенбреннеръ, Шлиссельбургская тюрьма за 20 лѣтъ (Die Schlüsselburger Festung)	2,—	"
130. Сборникъ революціонн. пѣсенъ (Revolution. Lieder)	2,50	"
131. А. Машицкій, На войну! (A. Maschitzki, Zum Krieg!)	2,50	"
132. Ignotus, Будущность русск. царя (Zukunft des Zaren)	1,—	"

